

УДК 93:281.9:246/247"17/19"(477.75)

Ищенко Э.С.

Купола на фоне минаретов: Крым православный и мусульманский

Ищенко Элеонора Сергеевна, аспирант Таврического национального университета им. В.И. Вернадского

E-mail: face209@mail.ru

Воссоздана история и процессы, происходившие в Крыму в период включения полуострова в состав России на протяжении первых десятилетий вплоть до начала XIX в. Дан краткий обзор политических, административно-территориальных, социальных и этноконфессиональных преобразований. Особое внимание уделено аспекту градостроительной политики – сооружению православных церквей в крымских городах. Восстановлена хронология появления новых храмов на территории Крыма.

Ключевые слова: Крым, присоединение Крыма к России, градостроительная политика в Крыму, православие, ислам, православные культовые сооружения, хронология строительства.

8 апреля 1783 г. по указу Екатерины II Крым вошел в состав России. С этого момента начался новый этап в жизни полуострова. Новоприсоединенным землям уделялось особое внимание, поскольку они имели важное значение в осуществлении планов Санкт-Петербурга. Во-первых, полуостров являлся стратегическим объектом, в частности, необходимым для проведения внешней политики Российского государства. Во-вторых, южный регион обладал мощным экономическим потенциалом. Века турецкого владычества оставили здесь неизгладимый отпечаток. Для скорейшей интеграции края в общеимперское пространство правительство провело ряд реформ. Так, территориальное деление края на каймаканства и кадылыки, сохранившееся от Крымского ханства, 8 февраля 1784 г. не было заменено образованием Таврической области. С 1802 г., с образованием Таврической губернии, туда входило семь уездов, четыре из которых – Симферопольский, Левкопольский (в 1787 г. был переименован в Феодосийский), Евпаторийский и Перекопский, находились в пределах полуострова¹.

Указом преемника и противника политики Екатерины II – Павла I от 12 декабря 1796 г. самостоятельная Таврическая область была ликвидирована, и включена в состав Новороссийской губернии². Преобразования администрации Павла I имели целесообразность, хотя чрезмерное укрупнение губерний и уездов зашло далеко³. Тем не менее, период 80–90-х гг. XVIII в. характеризуется территориальными преобразованиями и реформами, носившими временный характер⁴. Уже 8 октября 1802 г. Таврическая губерния получила самостоятельный статус. В нее вошли семь уездов, четыре (Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский и Феодосийский) из которых располагались на полуострове⁵. Продолжала функционировать сложившаяся столетиями назад сеть городов. Столицей края стал новый город Симферополь, включивший в себя бывшее татарское селение Ак-Мечеть⁶. Кроме шести округов (каймаканств), центрами которых были Ак-Мечеть, Бахчисарай, Карасубазар, Козлов (Евпатория), Кафа (Феодосия) и Ени-Базар (Перекоп). В Крыму еще существовали города Балаклава, Старый Крым, Керчь, местечко Армянский Базар, крепости Арабат и Ени-Кале. Социально-экономические изменения, активность миграционных потоков населения, изменения функциональных требований отразились на структуре и внешнем облике городов⁷. Большим событием в градостроительственной истории полуострова являлось основание у маленькой деревушки Ахтиар военно-морской базы Черноморского флота г. Севастополя⁸.

Типология городов Крыма не отличалась особой сложностью и обуславливалась факторами, вызвавшими их зарождение. Особенно учитывалось географическое положение населенных пунктов и их связи с окружающей территорией. Так, административным центром области являлся Симферополь, который изначально основывался и развивался как центр губернии и уезда. Козлов (Евпатория) и Кафа (Феодосия) функционировали как города торговые.

¹ Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1183–1998 гг.: справочник / Л.В. Гурбова, С.А. Ефимов; Государств. архив. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Кабузан В.М. Заселение Новороссии: Екатеринославской и Херсонской губерний в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М.: Наука, 1976. С. 69.

⁴ Там же.

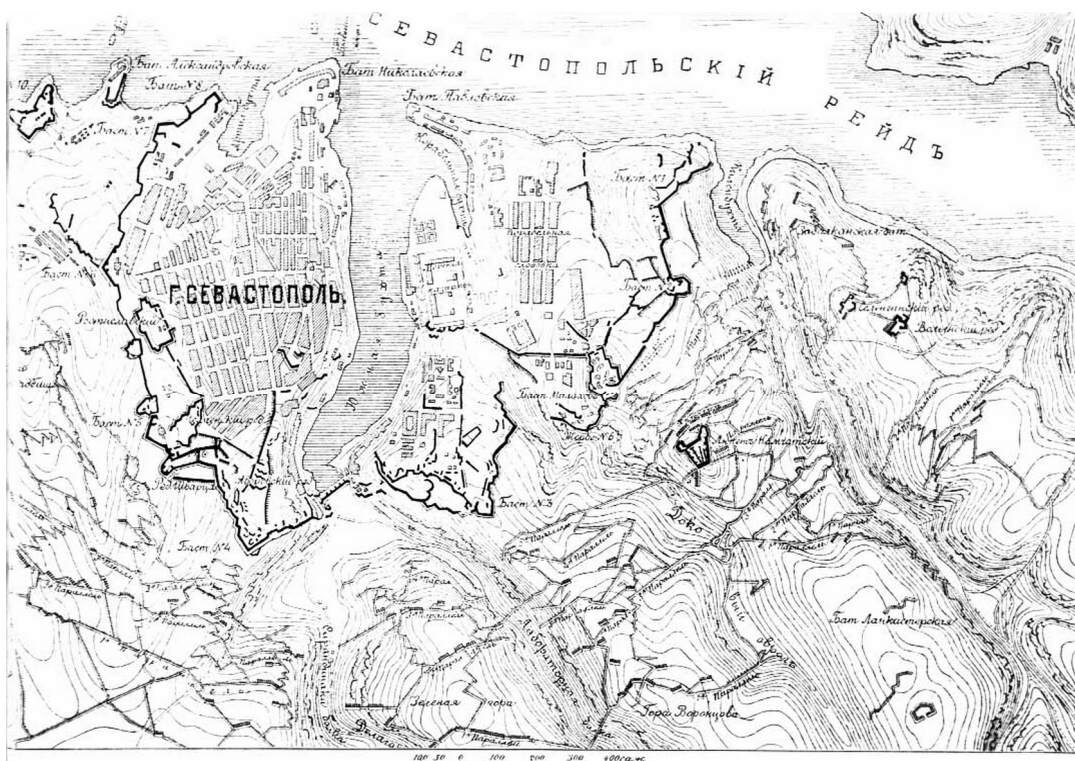
⁵ Там же. С. 64.

⁶ Тимофеев В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. К.: Наукова думка, 1984. С. 27.

⁷ Там же. С. 167.

⁸ Там же. С. 28.

Самыми значительными поселениями в конце XVIII в. были военные поселения Керчь, Ени-Кале, Севастополь, Балаклава. Своим зарождением они были обязаны крепостям и оборонительным линиям, которые даже после указов об их упразднении еще долгие годы существовали, влияя на планировочную организацию и характер расселения. Города Армянский Базар, Старый Крым, основой экономического развития которых являлись ремесло, внутренняя торговля и пригородное сельское хозяйство, образовывали группу ремесленно-торговых поселений¹.

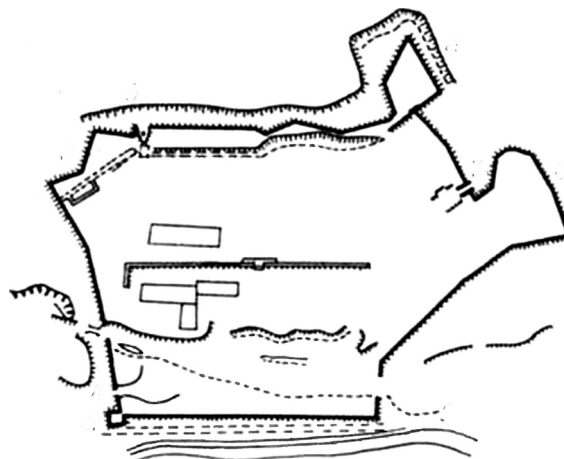

План фортификации Севастополя. 1785 г. С сайта http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147132&PORTAL_ID=7146&SECTION_ID=6749

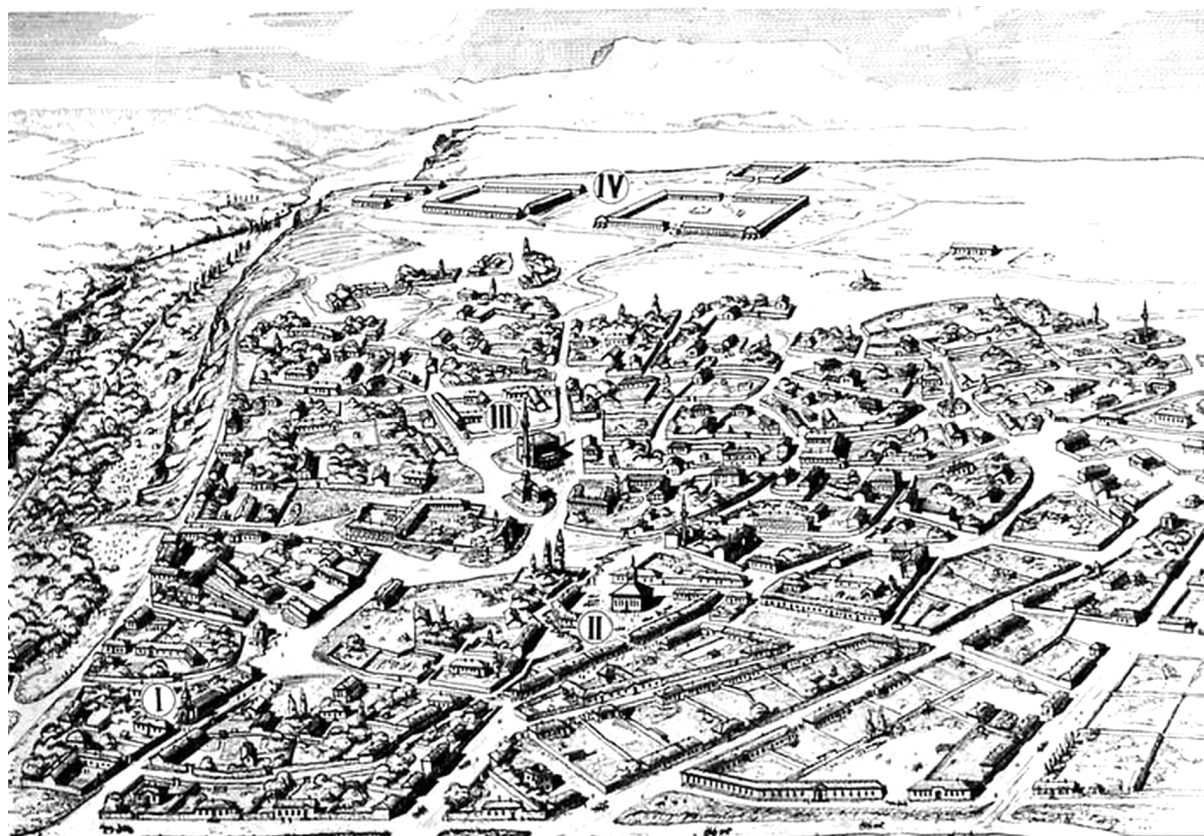
План крепости Керчь в центральной части города. 1798 г. С сайта <http://www.oldkerch.narod.ru/plansk.html>

¹ Там же. С. 32–33.

Крепость Ени-Кале. Слева – вид на крепость с гравюры начала XIX в., справа – план крепости (с сайта <http://pohodnik-forever.blogspot.ru/2014/03/kerch-otdyh-dostoprimechatelnosti.html>)

Административный центр – Симферополь – в 80-х гг. XVIII в. строился с учетом удобного географического положения населенного пункта, связанного с важнейшими пунктами полуострова, и выгодного размещения в глубине материка. Согласно плану города того времени, структура Симферополя предполагалась рассредоточенной. Заселенная татарами, находившаяся в близком соседстве, Ак-Мечеть оставалась без изменений, со свойственными ей скученностью застройки, различными по ширине улицами, кварталами. На северо-запад от Ак-Мечети был запланирован район на 120 десятин, в основе которого был прямоугольный квартал с прямыми улицами, направленными к реке Салгир и параллельно ей¹.

Карта Симферополя начала XIX в. Вид старого города (Ак-Мечети): I – церковь Константина и Елены; II – базар и греческая церковь, III – мечеть Кебир-Джами, IV – Казармы и лазарет. Реконструкция Б. Кондрацкого. С сайта <http://www.simfion.net/map01.htm>

Время интенсивного развития городов полуострова совпало с периодом наивысшего расцвета классицизма в искусстве. Строили по системе регулярной планировки, в формах классицизма возводили жилые и общественные здания, казармы для размещения гарнизонов, арсеналы, тюрьмы, адмиралтейские строения и хозяйственные сооружения.

¹ Там же. С. 167–170.

Административно-территориальные изменения были взаимосвязаны с этносоциальными изменениями – колонизацией края. В 1778 г. состоялось массовое переселение христианского греческого населения из Крыма в Мариуполь. Этот ход негативно отразился на этнической, экономической и духовной сферах полуострова. Разорались села, приходили в запустение христианские памятники, в том числе и уникальные древние.

В период с июля по сентябрь 1778 г. Крым покинуло 18395 греков и 12598 армян, а также немногочисленные грузины и валахи. Всего несколько десятков семей осталось в Феодосии, Бахчисарае. Керчь и Ени-Кале, как города, ставшие русскими крепостями в 1774 г., сохранили свое христианское население, где, соответственно, проживало 16 греческих, 8 армянских и 30 армянских семей¹. С попытками христиан возвратиться в Крым из Приазовья боролись местные власти. Рэмиграция на полуостров наблюдалась уже в первые годы после переселения. Возвращавшись, лишались всех льгот, дарованных Екатериной II. Нелегко приходилось в Крыму, так как здесь положение изменилось. Многие промыслы и виды хозяйственной деятельности после ухода традиционно занимавшихся ими этносов угасли, потому правительство, осознавая это, начало предпринимать меры по возвращению какой-то части населения назад в Крым². После основания Севастополя как базы Черноморского флота прибывали служить греки. В первую очередь, возвращались в Феодосию, Карасубазар, Армянский Базар, Перекоп, Бахчисарай, селения Карань, Камари, Аутка³. В основном же, процесс переселения обратно в Крым проходил стихийно и неофициально⁴. Миграция наблюдалась вплоть до 20-х гг. XIX в.

Данные о численности жителей Крыма в период присоединения Крыма и реформ разнятся. Исследователь Е.И. Дружинина указывает, что на Крымском полуострове в 1783 г. население составляло 50 тыс. мужского пола, а к 1800 г. количество почти удвоилось и составило 98 тысяч⁵. Не выселилось и на момент аннексии края к России проживало 27 тыс. 412 христиан, в то время как число татар составляло 72 тыс. 578 (есть предположение, соответственно, 12 тыс. и 56 тыс. 769)⁶. В 1787 г. 80 тыс. татарского населения переселилось в Турцию⁷. При этом надо учитывать, что они указаны с учетом не только Крыма, но и других уездов, которые входили в состав сначала Таврической области, а затем Новороссийской губернии. Разногласия показаний источников объясняется несовершенством системы записи. Однако все указанные факторы делали особо острой необходимость заселения приобретенных земель жителями других регионов и этносами, такими как немцы, болгары и др. Правительство России осознавало, что переселение людей в южные области должно послужить предпосылкой для развития края, который по состоянию на начало последней четверти XVIII века имел малочисленное население. Политику по увеличению количества жителей, проводимую Екатериной II, с приходом на престол поддерживает ее преемник, Павел I. Уже в 1793 г. христианское население в Крыму составило 36 299 (что на 8 827 жителей больше суммы 1783 г.)⁸. Вплоть до 20-х гг. XIX в. тенденция роста сохранялась⁹.

Возвратившееся в Крым старожильское христианское население стало ядром формирования новой территориальной группы крымских армян и новой греческой общины, тем самым обеспечив преемственность традиций материальной и духовной культур, веками складывавшихся на полуострове под влиянием великих цивилизаций Запада и Востока¹⁰. При освещении вопроса об основных тенденциях социально-демографической и внутренней политики России в Крыму, необходимо отметить, что она касалась многочисленных этнических групп, среди которых выделялись также армяне, болгары, крымчаки, караимы, немцы, украинцы.

Присоединение Крыма к России было выгодно крымскотатарской знати, которая закрепила за собой земли в Крыму (и даже Москве). Представители бейских и мурзинских фамилий способствовали своим авторитетом недопущению крымских татар к восстанию, участвовали в аресте неблагонадежных мулл и других мероприятиях власти, направленных на поддержание порядка в крае¹¹.

Правительство Российской империи не только не ущемляло крымских татар, но и всячески способствовало их хозяйственной организации. Выезд из Крыма татар, разрешенный официально, рассматривался русскими и оставшимися служить России татарскими мурзами как нежелательное явление. Многие муллы, проявившие лояльность по отношению к Российской империи, отговаривали крымскотатарский народ от переселения в Турцию. Более того, многие выехавшие из Крыма татары, встретившись с трудностями обустройства в Турции, и услышав о благоприятных условиях своих соотечественников, которыми их окружала Россия, возвращались обратно. Нет единого мнения о том, какое точное количество татар покинуло полуостров. Исследователи называют 8 тысяч человек. Указами от 19 октября 1794 г. и 17 сентября 1796 г. были зафиксированы права и льготы крымскотатарскому населению Крыма: освобождение от воинской повинности, от некоторых налогов, постоя войск сохранения личной свободы крымскотатарских крестьян, разрешение свободного наследственного владения землей и недвижимостью для всех татар без различия званий и сословий.

Освоение края, административно-территориальные изменения, заселение полуострова происходили неразрывно с устройством церковной жизни региона. Петербург осознавал всю противоречивость общественно-политических процессов в новом регионе. Во-первых, здесь проживало, в основном, мусульманское население,

¹ Араджиони М. А. Возвращение в Крым старожильское христианское население после эмиграции 1778 г. // Материалы археологии, истории, этнографии Таврии. Вып. 8. Симферополь, 2011. С. 485.

² Там же. С. 486.

³ Там же. С. 486, 488.

⁴ Там же. С. 489.

⁵ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 260.

⁶ Родионов М.К. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872. С. 70, 71.

⁷ Там же. С. 73.

⁸ Там же. С. 70.

⁹ Лиман І.І. Російська православна церква на півдні України останньої чверті XVIII – середини XIX століття. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 2004. С. 62.

¹⁰ Араджиони М. А. Указ. соч. С. 489.

¹¹ Масаев М. В. Присоединение Крыма к России. Симферополь: Таврия, 1997. С. 166–178.

со сложившимися духовными традициями и учреждениями. В 1783 г. на полуострове действовало 1518 мечетей¹. Здесь же располагалось 51 православная церковь. Однако из них 30 составляли частично разрушенные, 21 – совершенно разрушенные, а функционировало всего две².

Даже после присоединения к России в Крыму оказывалось влияние на некоторую часть русскоязычного населения, известны случаи перехода в ислам, соблюдения мусульманских обрядов и обычаев. Во-вторых, переселяемые народы образовали в Крыму полиэтничный межконфессиональный конгломерат. Переселившиеся из Европы немцы и голландцы исповедовали протестантизм, из центральных районов России – состояли в сектах скопцов, духоборцев, старообрядцев, молокан и др. Такое положение вещей требовало от православной церкви коренных мер по укреплению позиций православия в Крыму³. В первую очередь, это касалось организационных вопросов.

На момент присоединения земли Таврии были включены в состав разных епархий. С 1786 г. и вплоть до середины XIX в. территория Крыма состояла в Екатеринославской, Херсонской и Таврической епархии, лишь на короткий период во время правления Павла I была преобразована в рамках Новороссийской губернии⁴. В изучаемый период значение архиерея, епархии или каких-либо других духовных инстанций не было столь велико, как последующие. Все решалось на правительственном уровне, иногда только по слову монарха, что, зачастую, оправдывалось особым положением южного региона. Вместе с тем, церковная система в новообретенном крае давала сбои. Разветвленный бюрократический аппарат в силу разобщенности, дальних расстояний от приходов к центру в самом начале функционирования не давал вовремя реагировать своим ответвлениям. Однако именно время правления Екатерины II связывают с периодом активного православного развития Крыма.

После 1783 г. на Таврических землях возобладали факторы, обусловившие создание благоприятной почвы для распространения всевозможного рода неортодоксальных конфессий и зарождения различных еретических учений. Общественно-политические и экономические интересы Российской империи требовали скорейшего заселения пустующих вновь присоединенных земель. Среди масс новопоселенцев значительный, а подчас и преобладающий процент занимали представители западных протестантско-реформаторских конфессий и русских сектантских общественно-религиозных течений. Поскольку после неоправданного вывода христианского населения из Тавриды в 1778 г., православие не успело укрепить свое преимущественное положение на новых землях, а священный Синод не обратил должного внимания на настораживающие факты – часть православного населения оказалась в сфере влияния протестантов и сектантов. В тех же районах, где подобного воздействия не наблюдалось, имели место быть ужасающее падение нравственности, либо не лучшая альтернатива – зарождение ереси (скопцы, шалопуты, мариановцы и т.д.). Причины распространения – удаленность епархиального центра от поселений и частая смена резиденции духовного руководства, в результате чего наблюдалась невозможность для центральной кафедры эффективного руководства жизнью приходов. Малое количество действующих соборов, и как следствие – удаленность от них большинства поселений на расстояние от 10 до 45 км. В 1783 г. в Крыму было всего две действующие церкви на 27 тысяч христиан. Слабость Херсонского викариата привела к бесконтрольности со стороны самого викария и благочинных над падением нравственности в приходах. Непродуманной и непостоянной была политика Правительственного Синода в отношении к новым землям⁵.

В результате переселения в 1778 г. за пределы Крыма 30-тысячного населения, исповедующего христианство, на полуострове был нарушен баланс этноконфессиональных отношений. Оставшиеся в Крыму христиане были полностью деморализованы и не могли отстаивать интересы своей религии перед другими конфессиями, проявляли неуважительное отношение к своим святыням⁶. Подтверждение тому – всего два функционирующих православных храма из 51, среди которых большинство которых пребывало в состоянии разрухи или запустения⁷. В связи с отдаленностью края и отсутствием надлежащей дороги медленно происходил процесс заселения, и, соответственно, долгое время не было православных культовых сооружений в Ялте и ее окрестностях. Похожая ситуация наблюдалась в Керчи, где единственный храм до конца XVIII в. располагался в крепости Ени-Кале.

В 1799 г. в Армянском Базаре (с 1921 г. – Армянск) была устроена деревянная церковь во имя Св. Георгия Победоносца. В 1822 г. она была заменена каменным храмом⁸.

В 1789 г. в Бахчисарае анатолийскими греками был построен деревянный молитвенный дом Св. Николая. В 1799 г. по инициативе церковного старосты, провинциального секретаря Стефана Калиги вместо дома выстроили каменный соборный храм⁹.

В 1794 г. в селе Лаки (с 1948 г. – с. Горянка Бахчисарайского района, в 60-е гг. XX в. населенный пункт прекратил свое существование) была построена каменная церковь во имя святого апостола и евангелиста Луки¹⁰. В 1849 году в связи с ветхостью строения храм был перестроен¹¹.

¹ Родионов М. К. Указ. соч. С. 69.

² Там же. С. 70.

³ Катунин Ю. А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь: Таврия, 1995. С. 18–19.

⁴ Там же. С. 14–16.

⁵ Логинов С. В. Некоторые проблемные вопросы этноконфессионального развития Таврической губернии во второй половине XIX века // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Материалы I научных чтений 14–15 ноября 1996 г. Симферополь: Рой, 1996. С. 20.

⁶ Катунин Ю. А. Взаимоотношение ислама и христианства в Крыму в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Там же. С. 37.

⁷ Там же. С. 18–19.

⁸ Гермоген. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1886. С. 188.

⁹ Родионов М. К. Указ. соч. С. 110.

¹⁰ Там же. С. 155.

¹¹ Гермоген. Указ. соч. С. 210.

В 1793 г. в Белогорске (до 1944 г. – Карасубазар) была освящена греческая церковь во имя Св. Николая¹. Дальнейшие изменения этого сооружением происходили на протяжении всего XIX в.²

Собор Успения Пресвятой Богородицы в Ени-Кале. Фото начала XX в.

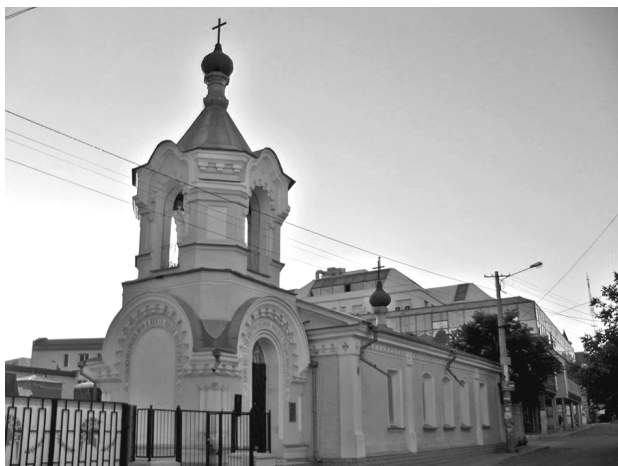
В Керчь-Еникальском градоначальстве на территории крепости Ени-Кале в 1797 г. был построен храм во имя Успения Богородицы³ по инициативе местных греков в византийской стили со сквозным куполом⁴. Данная дата была указана на мраморной плите, вделанной в стену правой стороны притвора. Стены святыни были выложены из бутового камня и залиты мраморной известью, которую специально доставляли из Греции⁵. 22 марта 1799 г. епископ Еникальской Успенской церкви Панагорий просил у Феодосийского и Мариупольского Христофора книгу для сбора пожертвований на окончание строительства и украшения церкви, которая вскоре была получена⁶. Вновь освящение состоялось в 1800 г.⁷

Первым храмом Севастополя после включения Крыма в состав Российской империи можно считать церковь во имя святых апостолов Петра и Павла, которая была построена в 1792 г. азиатскими греками⁸.

В 1794 г. в Балаклаве была построена каменная церковь во имя Св. Николая Чудотворца. До нее на этом месте в 1375 г. существовала святыня, названная в честь Двенадцати Апостолов. К данной святыне принадлежали три часовни – Свято-Ильинская, Свято-Георгиевская и Свято-Троицкая (последняя располагалась в греческом селении Кадыкой в окрестностях Балаклавы)⁹.

В 1795 г. при военном ведомстве и на его средства был построен Адмиралтейский собор во имя Св. Николая. Из-за малой вместимости и ветхости в 1852 г. был разобран и отстроен заново¹⁰.

В предместье Балаклавы в поселении Карань (с 1945 г. – с. Флотское в районе Севастополя) в 1775 г. была построена церковь во имя Св. Елены и Константина. После ухода греков из Крыма простояла более шестидесяти лет в запустении, а в 1841 г. была вновь восстановлена¹¹.

Церковь во имя Равноапостольных царей Константина и Елены в Симферополе. Современный вид

Еще одна святыня, построенная греками до их переселения из Крыма в 1778 г., была освящена во имя святой великомученицы Марины и находилась в греческом селе Камары (с 1945 г. – с. Оборонное в районе Севастополя). Судьба святыни не отличалась от других греческих церквей. Сооружение претерпело упадок до возвращения греков в Крым, после чего было восстановлено. В Крымскую войну 1853–1856 гг. церковь была разорена турками и превращена в военный магазин. После окончания войны была отстроена заново и освящена 14 декабря 1857 г.¹²

Первым православным храмом Симферополя и Крыма в целом после присоединения полуострова к России стала церковь во имя Равноапостольных царей Константина и Елены. В 1785 г. полковник Борис Алексеевич Тищев купил за 50 руб. асс. домик у татарина, переселявшегося в Турцию¹³. Устроил в нем полковую церковь на 150 человек¹⁴. В 1786 г., после того, как полк ушел, правитель Таврической области Василий Васильевич Коховский распорядился установить иконостас. Богослужения в храме были возобновлены для чиновников и первых обитателей города¹⁵. В 1787 г. Цареконстантиновскую церковь посетила Екатерина II¹⁶. Императрица была удивлена бедностью и малой вместительностью святыни, дала распоряжение построить соборный храм. В начале

¹ Родионов М. К. Указ. соч. С. 146.

² Гермоген. Указ. соч. С. 170–172.

³ Там же. С. 255–256.

⁴ Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел. Ф. 1. 1911 г. Д. 290. Л. 1 об.

⁵ Там же. Ф. Р–3. Д. 5963. Л. 1–2 об.

⁶ Государственный архив в Автономной Республике Крым. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5056. Л. 1–2 об.

⁷ Там же. Д. 5058. Л. 1.

⁸ Гермоген. Указ. соч. С. 201–202.

⁹ Там же. С. 197–198.

¹⁰ Там же. С. 202; Родионов М. К. Указ. соч. С. 190.

¹¹ Гермоген. Указ. соч. С. 212; Родионов М. К. Указ. соч. С. 146.

¹² Родионов М. К. Указ. соч. С. 145; Гермоген. Указ. соч. С. 211.

¹³ Белова С. Л. Симферополь: этюды истории, культуры, архитектуры. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. С. 91; Назаревский А. Г. Построение православных храмов в Симферополе и достопримечательные предметы в этих храмах // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / Сост. Ф. Ф. Лашков. Симферополь, 1890. С. 109.

¹⁴ Гермоген. Указ. соч. С. 151.

¹⁵ Назаревский А. Г. Указ. соч. С. 109.

¹⁶ Гермоген. Указ. соч. С. 151.

1800 г. данное сооружение было разобрано до основания. Весь материал перенесли на городское кладбище, из него сложили маленькую церковь¹. На прежнем месте храма Св. Константина и Елены 1785 г. генералом Ю.В. Поповым была устроена одноименная домовая церковь и освящена 14 июня 1887 г.².

В 1796 году состоялось освящение храма во имя Св. Троицы, устроенного греками, проживавшими в то время в Симферополе³. К середине XIX в. эта постройка стала ветхой и не вмещала всех желающих. Поэтому была разобрана, на ее месте на пожертвования прихожан построена новая – в изящном архитектурном стиле и больших размеров⁴.

К древним храмам Феодосии также относится церковь Св. Николая, освященная в 1791 г. Сооружение расширили за счет притворов с навесами и деревянной колокольни. После окончания возведения Александро-Невского собора в 1873 г. святыня стала именоваться «военной», так как в ней проводились богослужения для располагавшихся поблизости воинских частей⁵. Более ранним православным культовым сооружением в городе считалась церковь Введения в храм Пресвятой Богородицы. Точное время основания святыни неизвестно, но по преданию была устроена греками еще до включения Крыма в состав России⁶. Некоторые ученые относят появление здания к IX–XIV вв.⁷. Почти квадратный в плане храм был построен на одном уровне с почвой из бутового камня на известковом растворе⁸. В XIX в. сооружение претерпело изменения в связи с расширением, в первоначальном виде остались лишь стены алтаря⁹. В период с 1787 по 1800 гг. при Введенской церкви находилась кафедра епископа Феодосийского и Мариупольского¹⁰.

В Старом Крыму для пребывания императрицы Екатерины II был построен походный дворец, который со временем был переделан в православный храм и освящен в 1789 г. во имя Успения Богородицы. В 1825 г. в сооружении произошел пожар, но силами прихожан святыня была восстановлена уже в 1832 г. По другим данным, пожар произошел 27 января 1825 г., и возле развалин сгоревшего дотла храма в 1832 г. была построена новая церковь Успения Богородицы¹¹.

В селе Грушевка (до 1945 г. – деревня Салы) на развалинах армяно-католической церкви (армяно-католики выселились из этой местности в 1779 г.) была основана в 1792 г. каменная церковь во имя Знамения Богородицы. В 1864 г. храм был расширен за счет пристройки двух каменных приделов и украшен новым иконостасом¹².

Первые упоминания православных храмов Ялты связаны с деревней Аутка (с 1945 г. – с. Чехово, с 1965 г. входит в городскую черту Ялты). На этой территории до 1783 г. существовало множество развалин древних культовых христианских сооружений. Проживавшие в XVIII в. в окрестностях греки открывали для себя новые православные святыни¹³. Нет точных дат строительства и освящения греческих церквей во имя святого великомученика Федора Тирона в Верхней Аутке и во имя Успения Богоматери в Нижней Аутке. По свидетельствам М. Родионова, последняя была освящена в 1794 г.¹⁴. Документальных сведений о времени появления здания нет, но по преданию, Успенский храм уже существовал, когда Крым завоевали татары, и сам хан выдавал жалование священнику, чтобы тот молился о продолжении их владычества на полуострове. Каменная древняя церковь была в плане квадратной, длина и высота оставляли 9 аршин, а

Церковь Введения в храм Пресвятой Богородицы в Феодосии. Современный вид

Церковь во имя Св. Федора Тирона в Верхней Аутке (Ялта). Современный вид

¹ Назаревский А.Г. Указ. соч. С. 110.

² Там же. С. 118.

³ Гермоген. Указ. соч. С. 156.

⁴ ГААРК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 5408. Л. 1–10; Ф. 118. Оп. 1. Д. 5631. Л. 1–3.

⁵ Лихотворик Р.С. Православные святыни Восточного Крыма. Феодосия: ЭКМА+, 2006. С. 40; Гермоген. Указ. соч. С. 243.

⁶ ИИМК РАН НА РО. Ф. Р–3. Д. 5959. Л. 1 об.

⁷ Лихотворик Р.С. Указ. соч. С. 14.

⁸ ИИМК РАН НА РО. Ф. Р–3. Д. 5959. Л. 2 об., 4 об.

⁹ Там же. Л. 1–14.

¹⁰ Там же. Л. 1 об.; Лихотворик Р.С. Указ. соч. С. 14.

¹¹ Гермоген. Указ. соч. С. 243–244.

¹² Родионов М.К. Указ. соч. С. 188; Гермоген. Указ. соч. С. 204.

¹³ Родионов М.К. Указ. соч. С. 108.

¹⁴ Там же.

ширина – $4\frac{1}{2}$ ¹. В связи с переселением христианского населения из Крыма в 1778 г. Ауткинская долина пришла в запустение. Православные сооружения были заброшены и постепенно разрушались. В 1788 г. 20 греческих семей возвратились из Мариуполя в родные края. Произвели ремонт храмов на территории своего поселения². 30 ноября 1842 г. состоялось освящение обновленной церкви во имя Св. Федора Тирона³. 14 октября 1866 г. после расширения (из древнего сооружения была образована алтарная часть, к которой пристроили новое помещение) храм во имя Успения Богородицы был освящен⁴.

Таким образом, присоединение Крыма к России в 1783 г. ознаменовало новый этап в жизни полуострова. Заселение Российским государством южных земель, территориальные преобразования, строительство новых и рост существовавших городов происходили одновременно и взаимосвязано с укреплением позиций православия в Крыму. Активно возрождались христианские памятники дотурецкого периода истории региона, в частности, благодаря усилиям местного населения. В конце XVIII в. единая государственная политика в области создания новых православных культовых сооружений только начала формироваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). Ф. 118. Оп. 1. Д. 5056. Л. 1–2 об.; Д. 5408. Л. 1–10; Д. 5631. Л. 1–3.
2. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел (ИИМК РАН НА РО). Ф. 1. 1911 г. Д. 290. Л. 1 об.
3. ИИМК РАН НА РО. Ф. Р–3. Д. 5959. Л. 1–4 об.; Д. 5961. Л. 1–2 об.; Д. 5963. Л. 1–2 об.
4. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1183–1998 гг.: справочник / Л.В. Гурбова, С.А. Ефимов; Государств. архив. Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. С. 7.
5. Араджioni М. А. Возвращение в Крым старожильческого христианского населения после эмиграции 1778 г. // Материалы археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь, 2011. Вып. 8. С. 485–489.
6. Белова С. Л. Симферополь: этюды истории, культуры, архитектуры. Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. 184 с.
7. Гермоген. Справочная книжка о приходах и храмах Таврической епархии. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1886. 271 с.
8. Дружинина Е. И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 278 с.
9. Кабузан В. М. Заселение Новороссии: Екатеринославской и Херсонской губерний в XVIII – первой половине XIX века (1719–1858 гг.). М.: Наука, 1976. С. 69.
10. Катунин Ю. А. Взаимоотношение ислама и христианства в Крыму в конце XVIII первой половине XIX вв. // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Материалы I научных чтений 14–15 ноября 1996 года. Симферополь: Рой, 1996. С. 37.
11. Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь: Таврия, 1995. 112 с.
12. Лихотворник Р.С. Православные святые Восточного Крыма. Феодосия: ЭКМА+, 2006. 145 с.
13. Логинов С.В. Некоторые проблемные вопросы этноконфессионального развития Таврической губернии во второй половине XIX века // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Материалы I научных чтений 14–15 ноября 1996 года. Симферополь: Рой, 1996. С. 20.
14. Масаев М. В. Присоединение Крыма к России. Симферополь: Таврия, 1997. 204 с.
15. Назаревский А.Г. Построение православных храмов в Симферополе и достопримечательные предметы в этих храмах // Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии: Симферополь и его окрестности / Сост. Ф. Ф. Лашков. Симферополь, 1890. С. 109–120.
16. Родионов М.К. Статистико-хронологико-историческое описание Таврической епархии: общий и частный обзор. Симферополь, 1872. 269 с.
17. Тимофеев В.И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. К.: Наукова думка, 1984. 220 с.
18. Лиман І.І. Російська православна церква на півдні України останньої чверті XVIII – середини XIX століття. Запоріжжя: РА «Тандем-У», 2004. 453 с.
19. Buckton T.J. "Towns in the Crimea and Caucasus." Notes and Queries s1-XII.318 (1855): 417–419. doi:10.1093/nq/s1-XII.318.417.
20. Kizilov M. "Post-Ottoman Cities: Changes in the Urban Structure of the Ottoman and Tatar Crimea after the Russian Annexation until the Crimean War (1783–1853/6)." *Acta Orientalia* 59.2 (2006): 181–191.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Ищенко, Э. С. Купола на фоне минаретов: Крым православный и мусульманский / Э.С. Ищенко // Пространство и Время. — 2014. — № 2(16). — С. 154—158. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_rst2-16.2014.62

¹ ИИМК РАН НА РО. Ф. Р–3. Д. 5961. Л. 1–2 об.

² Гермоген. Указ. соч. С. 204.

³ Литвинова Е.М. Указ. соч. С. 183.

⁴ Там же; ИИМК РАН НА РО. Ф. Р–3. Д. 5961. Л. 1–2 об.; Гермоген. Указ. соч. С. 205.